

17.04.2017, 22:24 Москва

свой опыт

Какие-то люди в костюмах полицейских

ОВД-Инфо публикует рассказ Алексея Миняйло — одного из задержанных 26 марта в Москве. Его дело рассматривал не Тверской, а Мещанский райсуд. Это помогло ему избежать спецприемника.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

[ПОДПИСАТЬСЯ](#)

26 марта около 16:30 какие-то люди в костюмах сотрудников полиции скрутили меня у выхода из метро «Чеховская». Противоправных действий я не совершал, законных причин для задержания не было, оно прошло

с многочисленными нарушениями ФЗ «О полиции» (не представились, не назвали основание для задержания, не предупредили о применении физической силы, применили физическую силу без законных оснований). Несколько раз я спрашивал, почему меня задерживают, в ответ меня били и орали: «Заткнись, & #@%ь! Язык вырву!».

Примерно в 17:40 нас доставили в ОВД Богородское, там всех незаконно обыскали и незаконно изъяли мобильные телефоны. Телефон не отобрали только у меня, потому что я его спрятал в трусы и отказался отдавать. Сотрудник полиции хватал меня за пах и угрожал: «Сейчас я тебя отведу в автозак, и ты у меня там штаны снимешь». Он отвел меня в автозак, схватил за шею и применил болевой прием. Мне стало больно, я закричал. Этого оказалось достаточно, чтобы отстоять свои права, благодаря чему я оставался на связи еще несколько часов. Тем не менее, полицейские продолжали угрожать. Отдельно доставляли фразы из серии «Вот сука, мы к тебе по-человечески, а ты!». А также типичные в таких случаях реплики: «Ты что, & %@#№, самый умный?», «Я тебя, сука, урою!», «Сколько тебе за это заплатили?».

По закону к 19:30 полиция должна была отпустить всех, так как основания для ограничения нашей свободы так и не назвали. Тем не менее, в Богородском ОВД нас продержали примерно до 21:00 (все, кроме меня, мерзли на улице более трех часов). После этого часть людей оставили в ОВД, а остальных повезли дальше — меня и еще девять человек выгрузили в уже печально известном ОВД Метрогородок примерно в 21:40.

«Ах, как хочется ворваться в Метрогородок!»

В Метрогородке перед нами выступил начальник ОВД, который сказал, что все мы знали, на что шли, видит, что мы люди взрослые и сознательные, поэтому он верит, что мы будем вести себя цивилизованно и порядочно, чтобы

нас как можно скорее оформили и отпустили. Речь была воодушевляющая, но впоследствии выяснилось, что начальник ОВД — лжец, лицемер и преступник. По его указанию, сотрудники ОВД:

1. Не допускали к нам защитников (по закону, задержанный имеет право на защитника с момента задержания), лгали им, что нас в ОВД нет. Защитников начали пускать только после того, как Валентин Карелин добился приема у прокурора. Но даже после этого пустили не всех и не ко всем.
2. Отказывались принимать жалобы и ходатайства.
3. Запрещали передавать нам еду, воду и лекарства.
4. Принуждали к сдаче отпечатков пальцев.
5. Намеренно создавали дискомфорт (я услышал обрывок телефонного разговора, в котором шла речь о том, чтобы нам не давали спать).
6. Принуждали к даче показаний по уголовному делу о массовых беспорядках (с 22:00 до 07:00 допросы и следственные действия запрещены законом).
7. Не снабжали питьевой водой в достаточном количестве (за 34 часа в ОВД мы получили по 0,7 литра питьевой воды).
8. Разместили 10 человек в две ужасно душные темные двухместные камеры, так что спать приходилось на полу (на циновке из картонных коробок из-под рационов, на последнюю ночь выдали два матраса) и по двое на одноместном деревянном настиле без белья вальетом в позе «69».
9. Не отпустили нас из-под стражи по истечении 48 часов (держать нас после этого у полиции не было вообще никакого права).

10. Кроме того, начальник ОВД солгал, говоря, что нас отпустят, а нас продержали в ОВД около 34 часов.

Не менее важно, что в соответствии со ст. 27.3 КоАП административное задержание может быть применено в исключительных случаях. В нашем случае необходимости держать нас в КПЗ не было:

- Вменяемые нам правонарушения носили незначительный характер.
- Мы не представляли общественной опасности.
- У нас не было мотива избегать правосудия.

Всем нам выписали одинаковые протоколы с одинаковыми рапортами (часто заполненными одинаковым почерком), вменяя нам неподчинение законным требованиям сотрудников полиции и прорыв оцепления (ст. 19.3 КоАП). Это было ложью: оцепление никто из нас не прорывал, никаких требований сотрудники полиции не выдвигали. Рапорты писали не те сотрудники полиции, которые нас задерживали (что является грубейшим нарушением). В делах было огромное количество ошибок и процессуальных нарушений. Стоит отметить, что после митингов дела всегда фабрикуют именно так, но в нашем случае фальсификации носили еще более явный и неприкрытый характер, чем обычно, что потом все же сыграло нам на руку в суде.

«Есть такая профессия — родину защищать»

В камере мы коротали время, как могли: читали стихи современных (и не очень) поэтов, лекции про систему юстиции в РФ и организации будущего. А еще мы пели песни и много шутили. Настроение в целом было довольно бодрое.

В свое время Иван Ниненко мудро заметил, в органах у нас работает не зло, а лишно, которое жалко,

а не страшно. И мы имели возможность убедиться в 100%-ной справедливости его слов. Например, весь день 27 марта с нами общался некий Павел — юный лейтенант, которого мы прозвали Маленьким Геббельсом за непримиримое отношение к врагам Рейха (то есть нам), отказ предоставлять нам питьевую воду под лживыми предложениями («в ОВД нет чайника», «есть, но он в закрытой комнате», «в открытой, но я не могу им пользоваться, это чайник начальства», «я могу им пользоваться, но у меня нет времени», «а зачем вам чайник, пейте из-под крана, я в армии пил из-под крана»), и карикатурно злой взгляд.

Во время моей встречи с защитником Валентином Карелиным он сказал, что сделает все, что прикажет начальник ОВД. «Похвальная преданность!», — отчеканил Валентин.

Кормили нас сухими пайками. Состав:

- Перловая каша с суррогатом говядины. Ее мы ели давясь, от безысходности, и прозвали «перловка с говядиной».
- Печеночный паштет (кажется, съесть его никто так и не рискнул).
- Галеты (съедобны!)
- Повидло в пакетике (съедобно!)
- Соль, сахар.
- Концентрат киселя (съедобен!)
- Майский чай в пакетике (в отсутствие воды, видимо, предполагается рассасывать под языком).

В одном из наборов Мише Медовщикову попала банка говяжьей тушенки. Когда Миша попросил Павла её открыть, Павел весьма удивился и сказал, что раньше не просили. «Видимо, глотали целиком, запивая из-под крана», — сострил Миша. На вкус тушенка оказалась тоже

весьма суррогатной. По нашему общему мнению, пара упаковок доширака была бы здоровее и полезнее суррогатной перловки и мутного паштета.

27 марта днем к нам подселили азербайджанца Эльтана, которому грозила депортация. Мы довольно быстро нашли общий язык (хотя по-русски он говорил мало) и поддержали его, как могли. «Не важно, в тюрьма ты или нет — важно Аллах!», говорил он, и не согласиться с ним было невозможно. Благодарил за стихи. Вечером ему принесли передачку (в отличие от нас, ему ее допустили), и он щедро нас угощал. Когда нас повезли в суд, прощались мы с ним как братья.

«Если человек совсем невиновен, суд может смягчить наказание. Может даже условно дать!»

Утром 28 марта нас погрузили в автозак и отвезли в Тверской суд. Там-то и вскрылась спасительная ошибка метрогородковцев: доставившие нас сотрудники сказали девушке, руководившей фальсификацией протоколов в ОВД, что нас задержали на Сретенском бульваре (в действительности — на Страстном), и это переключало во все протоколы, что перевело нас в подсудность Мещанского суда. А он-то, видимо, не был проинструктирован настолько жестко, как Тверской, который давал арест на 8–15 суток почти всем. Сфальсифицированность дел была очевидна невооруженным глазом, а знакомые в органах рассказывают о том, что полиция ходит в вазелине, потому что такого количества грубейших ляпов не было уже давно. В итоге судья давал задержанным только штрафы (без ареста на 8–15 суток, как почти во всех случаях статьи 19.3, рассматриваемых в Тверском суде).

Тут отдельно важно отметить, что на Сретенском бульваре никакого оцепления не было, но, тем не менее, российский суд признал, что Олега Лутина задержали на Страстном бульваре, а Михаила Медовщикова — на Сретенском.

А теперь смотрим на фото, на котором видно, что Медовщикова и Лутина задержали вместе. Но по документам — одного на Страстном бульваре, другого — на Сретенском. Вот такой вот российский суд!

В моем деле вскрылось столько нестыковок, откровенных фальсификаций и процессуальных нарушений (которые судье предварительно изложил мой защитник Валентин Карелин), что судья вернул дело на устранение недостатков. Устранения недостатков не случилось (истекли сроки, было необходимо мое присутствие, законных оснований для его обеспечения у полиции не было), суд был в пятницу. Судья был в ярости на сотрудников (за то, что так облажались) и на меня (за то, что я не помог сотрудникам устранить недостатки в сфальсифицированном ими деле, надо же), но присудил минимальный штраф (нельзя, все-таки, попереть против коллег по цеху). Так как никаких изменений в деле нет, то, думаю, удастся его развалить даже в России, а в ЕСПЧ подать жалобу на незаконное задержание.

В это же время на западном фронте

Пока я находился под стражей, моя героическая жена Мила и защитник Валентин Карелин совершали возможное и невозможное. Даже я, привыкший к самым творческим подходам в борьбе с произволом госорганов, немного офигел, когда увидел пакет документов, который Валентин с Милой приготовили для суда (включая характеристику от священника) и узнал, что Валентин добился приема у прокурора в неприемное время, а Мила просила и добилась рассказа о нас на РБК-ТВ и еще много где.

В целом, пока выглядит так, будто Валентин — самый компетентный, изобретательный и энергичный защитник, участвовавший в работе по 26 марта. В числе прочего, ему

удалось в ходе апелляции добиться освобождения Олега Лутина, ранее осужденного на 12 суток. Это чрезвычайно редкий случай! Остальные апелляции в тот же день успехом не увенчались. Все его подзащитные (изначально Лутина защищал адвокат «Открытой России») отделались лишь штрафами. В общем, всячески его вам рекомендую.

Сейчас мы бодры и полны решимости в законном порядке наказать полицейских, превысивших полномочия, а также обжаловать решения судов в вышестоящих инстанциях вплоть до ЕСПЧ. Всем мальчишам-плохишам устроим искрометнейший ататат! В законных, разумеется, рамках, и не мести ради, а улучшения системы для.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Акции против коррупции в правительстве РФ: «Он нам не Димон»

По всей России 26 марта прошли митинги против коррупции в правительстве, чтобы получить ответы на вопросы, заданные в фильме-расследовании. В согласовании митингов отказывали.

29 354

Ещё почитать

06.03.2026 Москва

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбуждено новое дело